

Курама вздохнул и кивнул головой. Он никак не ожидал, что будет слушать слова ребенка.

Затем он с любопытством спросил Араки: "Почему ты не отпустишь меня прямо сейчас? Если ты освободишь меня прямо сейчас. Я обещаю не навлекать свой гнев на эту деревню и просто буду жить в гармонии в месте, где нет людей."

Услышав это, Араки покачал головой и ответил: Несмотря на то, что у меня короткая жизнь по сравнению с тобой, Курама, я кое-что знаю. Шиноби терпеть не могут, когда кто-то живет в гармонии с ними. Они всегда будут погружать их в хаос... пока я не стану достаточно сильным, чтобы превзойти Хокаге, нет смысла освобождать тебя. Хокаге и другие придумают любой способ снова заманить тебя в ловушку. - Сказал он, вспоминая, как убили его отца.

- Хм... как будто они смогут. - Курама не питал особого уважения к другим Шиноби. Единственным, кто мог удержать его в этот момент, была Мито. Когда она умрет, уже никто не сможет.

Однако Мито покачала головой: "это презрение и есть та самая причина, по которой Мадара мог манипулировать тобой, и причина, по которой я запечатала тебя внутри себя. Есть еще несколько печатей, известных Хокаге. Одна из них-печать Мертвого Жнеца, я уверена, что даже ты не осмелишься взглянуть на нее сверху вниз."

Курама действительно кое-что знал о печати. Он знал, что означает печать Мертвого Жнеца: "понятно... ты права, дитя. Я не причиню вреда ей."

На лице Араки появилась яркая улыбка, которая, казалось, осветила все вокруг. Он повернулся к Мито и умоляюще произнес:...Бабушка"

- Ты хочешь, чтобы я сделала новую печать для Кушины? - Спросила она с легкой улыбкой. Подумать только, ее внук когда-нибудь разрешит ненависть между ней и Кьюби.

- Это все равно было опасно. Что, если Кьюби причинит вред Кушине? Я думаю, что лучше быть осторожным. - Ей просто было любопытно, и она пыталась объяснить внуку, что осторожность-это лучше.

Араки не нужно было много думать о вопросе своей бабушки, он небрежно заявил: "Если Курама причинит вред Кушине, то то, что дедушка и бабушка сделали с Курамой, будет сладким милосердием к тому, что я сделаю с ним. Несмотря на то, что его слова были сказаны намеренно, и Курама, и Мито почувствовали исходящую от них странную, пугающую силу.

Услышав его слова, Мито почувствовала облегчение. Более того, она могла бы создать печать, которая дала бы Кураме достаточно свободы в ментальном пространстве Кушины и повисила бы мастерство Мокутона в сдерживании его чакры.

- Не волнуйся, малыш. Я не собираюсь нарушать сделку. Просто убедись, что ты не умрешь раньше, чем выполнишь свою часть сделки. Я не могу обещать ничего сверх этого. - Курама пожал плечами.

Это было лучшее, что он мог сделать, и Араки, и Мито это понимали. Они были удовлетворены, достигнув такого компромисса.

"Я полагаю, мы сейчас уходим. Кушина должна вот-вот появиться. - Сказала Мито Кураме и Араки.

Глаза Араки блестели от возбуждения и он сказал: Я хочу встретиться с Кушиной."

Мито использовала свое сознание, чтобы удалить Араки из ее мысленного поля. Это потребовало от нее некоторой концентрации, но было относительно легко.

После того, как он был освобожден из ее мысленного поля, Курама некоторое время смотрел на Мито, прежде чем спросить. Он не знает, да? Последствия освобождения меня от твоей печати."

- А тебе какое дело? - Сказала Мито равнодушно.

- Ну, лично мне на тебя наплевать. На самом деле, я буду счастлив, когда ты умрешь." Курама заявил с усмешкой, что ненависть 20 лет не может быть "решена" так быстро.

Мито не слишком заботила его ненависть. Хорошо, если ненависть Кьюби разрешится после ее смерти. Она не хотела, чтобы Араки почувствовал всю тяжесть ненависти Кьюби из-за ее мужа и собственных действий.

Их время уже истекло. Единственное, что ей оставалось, - это довериться внуку.

- Я рассчитываю, что ты защитишь его в будущем. Печать, которую я создам на Кушине, позволит тебе подключаться к ее чувствам, если она этого пожелает. Ты будешь слышать, что слышит она. - С нейтральным выражением лица сообщила Мито Кураме.

Это было ожидаемым бонусом для Курамы, поскольку он кивнул в ответ: "даже если ты ничего не скажешь, Я все равно помогу ребенку. Если этот ребенок погибнет, кто знает, как долго мне придется оставаться запечатанным."

- Рад, что мы можем договориться о чем-то... Курама. - Она впервые произнесла его имя, прежде чем снять печать. Теперь ей нужно было начать подготовку к формированию печати 8 триграмм, но при этом полностью сбалансировать Инь и Ян.

Курама облегченно вздохнул и огляделся вокруг: "наконец-то я выберусь из этой проклятой тюрьмы! Я надеюсь, что следующая будет с лучшими условиями.

Снаружи. Кушина была потрясена, увидев Араки, стоящего рядом с Мито. Она не хотела, чтобы ее друг знал, что она собирается поселить демона.

Был шанс, что он начнет смотреть на нее, как те деревенские жители. Она не хотела, чтобы это случилось.

Араки повернул голову и заметил смущение на лице Кушины.

Несколько мгновений он оставался озадаченным этим смущенным взглядом. Внезапно он понял причину замешательства Кушины.

- Леса - мои друзья. Ты не сможешь спрятаться от меня, Кушина. Почему ты раньше не сказала мне, что бабушка подарит тебе действительно классную лису? Бабушка так несправедлива ко мне. Несмотря на то, что я ее внук, я не получил от нее такого хорошего подарка. - Сказал он таким голосом, как будто хотел подбодрить Кушину.

Меланхолическое выражение лица Кушины сменилось улыбкой. Она ответила: "я... у меня есть особая чакра, вот почему."

- Бабушка сказала мне то же самое. Я думаю, что моя чакра тоже особенная. Жаль, что со мной нет говорящей лисы. Он такой огромный, что пейзаж должен быть потрясающим! - Взволнованно сказал Араки, как бы говоря Кушине о плюсах обладания Курамой.

Услышав, что он говорит так взволнованно, Кушина спросила его с растерянным видом: Ты видел лиса!?"

Этот вопрос привлек внимание окружающих Кушину дам. Они также странно посмотрели на Араки, словно гадая, что он скажет.

К их удивлению, Араки возбужденно закивал головой: Курама очень добр ко мне. Не волнуйся, я попросил его не причинять тебе вреда."

<http://tl.rulate.ru/book/41302/954929>